

КОНСТАНТИН ЕЖОВ

ОСОБАЯ
РАБОТА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Е35

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ежов, Константин Владимирович

Е35 Электро: Особая работа: роман / Константин Ежов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 416 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-118810-8

Попасть можно всегда! На деньги, в неприятности, в историю... Или в другой мир! У меня и так всё было нормально, да и возраст, ну да, за сорок уже, но ведь не старик ещё. А попал-то в пацана умирающего. А у людей планы, в том числе и на мою теперь смерть. Только случай и помог выжить. И ни родителей, ни друзей, ни каких ещё знакомых бывшего владельца тела. Из наследства — высокий социальный статус, как выяснилось, ни от чего не защищающий. Нет, если что, за тебя отомстят — посмертно. Мир-то вроде и русский, но столица не там и название не такое, и во главе император, и вообще всем заправляют роды. Ах да, досталась ещё фамилия от деда, которой не то чтобы детей по ночам запугивают... Обычно это делают со взрослыми и при свете дня. Ещё и дар прорезался, эспера. Тут маги стены ломают кулаками, а мне звона что досталось. Эх, печалька. Правда, такой дар у каждого уникальный... Хотя что-то хорошее. Ну, и девушки здесь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118810-8

© Константин Ежов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

— Стой, гад, ноги переломаем! — донеслось с экрана телевизора.

Картинка, передаваемая с дрона, показывала двух девушек, гонящихся за парнем по территории школы. Судя по всему, разведывательный аппарат был весьма продвинутым, раз ещё и звук от наблюдаемых объектов передавал.

— Живым не дамся! — выкрикнул в ответ догоняемый.

— Вы чему их учили, старые коряги?! — воскликнула женщина, сидящая перед экраном и наблюдавшая за происходящим.

— Проведению десантно-штурмовых операций, естественно!

На что она только простонала, а потом выдала: «Тогда понятно, почему они так жениха заманивают!»

* * *

— Эй, малец, просыпайся, — проговорило расплывчатое тёмное пятно.

Я честно попытался ответить, но, по ощущениям, окоченел уже так, что язык едва ворочался. Даже мысли не особо-то шевелились. Хотя мелькнула одна, что как-то резко сон переменялся. Хотя и предыдущий был не особо, но хоть девки были красивые!

— Эк тебя. Да ты уже почти богу душу отдал. Твою же мать, только не в моём дворе!

После этих слов мне какой-то наждачкой стали кожу сдирать на ладонях и лице.

— Уже весь обморозился, поздно тебя снегом растирать, — донеслось до меня.

Что-то этот сон совсем не очень, там хоть шанс убежать был...

* * *

— Да не спеши ты так, захлебнёшься, — сказал мне дворник.

То расплывчатое пятно и было им и зовут его Тимофеич, больше мне он о себе ничего не сказал. Затащил вот к себе в подсобку, дал тёплого сладкого чая, стакан которого едва держу обеими руками, прижавшись спиной к батарее. Стул здесь всего один, и он занят хозяином, так что сам нахожусь на полу. Стоять, похоже, не способен в принципе — ноги просто не держат. Ответить тоже не могу — обессилел настолько; ощущаю себя так, будто меня моя намокшая одежда просто раздавит. Уставился на свои же руки, предположительно, вид-то от первого лица, в том смысле, что из собственных глаз. Проблема... Не узнаю их, от слова совсем. Мало того, что они прокрыты паутиной мелких розовых, уже затянувшихся, шрамов, так ещё и явно более хрупкие, на фоне привычных мне рабоче-крестьянских, а-ля полупудовая гиля. Да, подрасться мастак, хоть и не такой, как мой бывший однокашник, КМС по боксу, кстати. Но в моём возрасте уже как-то несолидно, пятый десяток уже. Да и два высших образования. А тут прости господи... Но не это наводило на размышления, а явная их молодость. Не может быть такой кожи у взрослых, да и пропорции окружающего мира намекают, что как-то мелковат для своего возраста. Хотя, может, я бессмертный вечно молодой карлик? Тоже вряд ли. Скорее мало-

летний шкет, но зеркал здесь нет. Самое страшное — похоже, мне это не снится!

— Ну что, согрелся? — обратился ко мне Тимофеич.

Попытался ответить, но только нечленораздельно промычал.

— Понял. Тогда слушай. Я налью тебе ещё один стакан чая и дам булочку... Одну... Но ты за это исчезнешь с моего двора раз и навсегда!

На это его заявление лишь недоумённо уставился на него.

— И не зыркай на меня так! Была бы ночь, просто вышвырнул бы тебя на улицу! Лучше там сдохнешь, чем у меня во дворе. Объясняй потом городовому, что никто тебя здесь не привечал! Затаскают потом, как моего дружбана! Мне такого счастья даром не надоть!

М-да, вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Прямо светится от человеколюбия. Ладно, с пропащей кошки хоть шерсти клок. Нужно лишь время маленько потянуть, погреться.

* * *

Солнышко светит, птички не поют — зима всё-таки. Потому только снег под ногами хрустит. Морозец не слабый. Выморозил влагу из воздуха, вот и падает снежная пыль. При этом ни облачка. Приятная сытость и тепло в районе желудка, даже на ногах уже почти твёрдо стою, на краю улицы, дойти до которой помог Тимофеич.

Кстати, где это я?! В прямом смысле. Просто не понимаю! Архитектура домов, среди которых оказался, намекает на какой-то хай-тек, а не провинцию, а вот почти полное отсутствие авто говорит об обратном. Да и они почему-то только покрышками шуршат. У них двигатель-то есть или нет?

— Чтоб я так жил! — высказался вслух, увидев пролетевшие в небе два хопера.

Мало того что тело не моё, так ещё и мир... Мои размышления прервал какой-то свист. Странно знакомый...

* * *

Очнулся в наспех организованном госпитале. Похоже, взрыв я уже не услышал. Из-за окон доносились звуки разрывов и выстрелов автоматов. По ощущениям, где-то в отдалении.

— Смотрюся, оклемался, — сказал колоритный дедок, сидящей на соседней кровати.

Во-первых, щупленький. Во-вторых, седой как лунь, с космами, торчащими в разные стороны, и всклокоченной жидкой бородёнкой. Довершала образ законченного эксцентрика одежда. В жизни такого сочетания цветов и фасонов не видел. Стильный пиджак, одетый поверх буквально кричащей кислотными цветами рубахи, заправленной в ватные брюки.

— Надо же, сработало. Вот уж не думал, что от популярной ритуалистики будет толк.

— В каком смысле? — решил я уточнить, что за бессмысленный набор звуков он произнёс.

— Да... На старости лет вот магией увлёкся. Лекарства дорогие, а на пенсию по дурусти не откладывал. В молодости-то оно кажется, что мы бессмертные и старость не наступит.

— Магией?

— Не обращай внимания. У нас только книги по ритуалистике доступны. Так что сам понимаешь. Но знаешь, оказался совсем не бездарен. Вот и обхожусь без таблеток. Тебе помог.

— В смысле?

— Так того, медикаменты только на специалистов тратят, а такие, как мы, сами по себе. Разве что иногда доктора заходят проверить, не подох ли кто. Ещё протухнет. А тебе сильно досталось от близкого разрыва, второй день в сознание не приходишь. Капельницу-то никто ставить не будет, мог и от обессиления копыта откинуть. Да ещё долго, видать, валялся, пока нашли. Весь в обморожениях. Вот я и решил помочь. Тебе, малец, ещё жить да жить, а если есть не начнёшь, поmrёшь.

Всё-таки я теперь пацан!

— Так что шевелись, скоро обед, а тебе никто его сюда не принесёт. Ложку, плошку и кружку дадут там, — продолжил он после некоторой паузы.

* * *

Очередь в столовке двигалась быстро. Звуки разрывов, доносящиеся и сюда, никого не пугали. Давали гречку с добрым куском масла и двумя сосисками! И ещё целых четыре кусочка ржаного хлеба! Только здесь мне стало понятно, насколько я проголодался.

— Хм. Извините, а как к вам обращаться? — решил узнать у дедка, когда пошли со своими порциями к себе.

— Изя. А тебя, кстати, как зовут?

— Вы еврей?

— Нет, сокращённо от Изяслав, но как-то привык уже.

— А меня — Пётр.

— Петя, значит.

— Скажите, пожалуйста, а почему все так спокойны, когда слышны взрывы, и довольно мощные?

— А чего дёргаться-то? Шереметьевские борзые ещё не совсем оскотинились, чтобы по больнице стрелять. Тут не скажешь «промахнулись», как раньше.

Высокоточное оружие. Это город им не нужен, вот и разрушают до основания, а Красный Крест — территория нейтральная. Похоже, Волынские этот ГОК потеряли.

— Получается, между Шереметьевыми и Волынскими идёт война?

— Между князьями. Постой, а как ты про это не знаешь?

— Ну... Почитай ничего кроме своего имени и не могу вспомнить.

— Эж тебя угораздило. Похоже, контузия. Что тут скажешь, ритуалистика даже не полноценная магия. Могу только посочувствовать и посоветовать копить денег на парамедиков. Те, возможно, помогут.

— И часто такое в... э-э-э...

— М-да, совсем у тебя с головой, похоже, плохо. Страна наша Русия, со столицей в Царьграде. А такие конфликты всё-таки редки. Но тут нынешние владельцы этих земель сами виноваты. Жалели работников, до последнего не заменяли их на роботов. А их соперники такой блажью не страдали и тратили деньги на свою ЧВК. Вот и закономерный результат.

В беседе с дедком и узнал, что у нас в стране изучение искусства магии простолюдинами не поощряется. И это мягко сказано. Родовитым конкуренты не нужны. У нас такие знания не распространяются даже с появлением интернета, все доступные страницы блокируются. Хотя кто ищет, конечно, обрящет. А может и на уголовку нарваться. Сурово, но таково у нас наказание за использование анонимайзеров. Так что китайский сегмент интернета из моего мира довольно либерален, на фоне такового в Руси. И всё из-за того же. Боязни конкурентов. В итоге маги довольно слабо обучены и подготовлены, но выезжают на родовых атрибутах, полученных выведением «по-

роды» за несколько столетий, а некоторые из «особо сильных» — и тысячелетий. Этим мы куда ближе к Востоку, нежели к Западу.

Есть, правда, ещё эсперы, но их, вообще, мало. Слово показалось знакомым, но всё, что вспомнил, была какая-то анимешка про некий Рейлган. Без должного уровня знаний и квалифицированного обучения не развиваются они. У нас одарённые этого типа даже второго уровня считаются сильными, а в Японии, поговаривают, уже пятый обучают.

В этом мире нет Германии на политической карте мира, и все эти земли поглощены в средние века Швецией. Заодно и Дании наступил в своё время чей-то там капут. Как, впрочем, и Польше. Более того, и народа теперь такого нет. Ну и бог с ними.

Финляндии и стран Прибалтики тоже нет, и не было. Если из-за первой у нас со скандинавами были тёрки, почти пять столетий, то вторые отошли им в шестнадцатом веке путём поглощения Ливонского ордена. Но в итоге по результатам, в их интерпретации — Восточной кампании сорок первого, а в нашей — Второй Отечественной, попали в наше полное и безраздельное владение без местного населения. Всех не наших подданных вернули шведскому королю и далеко не в целостности и вообще без сохранности. Заруба между империями была не слабее, чем у нас в ВОВ, и обошлись тут без всякой борьбы с «коммунистической заразой». Им хватило и того, что мы «недочеловеки».

Закончилось, правда, похоже. Дрезденским судом над верхушкой национал-социалистов. И здесь они отметились! И даже причины их прихода к власти были почти теми же, что и в нашем мире: поражение в Великой войне от Антанты в лице Великобритании, Франции и САСШ сказалось на шведском

государстве не самым лучшим образом. Да, здесь это объединение имело несколько иных участников, а мы вообще были не при делах. Видимо, потому та бойня так и не получила названия мировой, как и последующий междусобойчик с нашим привлечением. Что у шведов там была за логика, до сих пор так никто и не ответил. Получили по мусалу, так и разбирались бы с обидчиками. Нет, решили полегче цель поискать, но не повезло им в этом смысле с соседями. Да и для Руси эта война не была настолько кровавой и трагичной. Хотя диву даёшься, рассматривая аналогии этих войн. Миры разные, а события на удивление похожие. Там битва за Москву, здесь — за Царьград.

В этом мире возвысилась Тверь. Софья Палеолог и здесь стала великой княжной, а потом царицей Руси, а династия Рюриковичей не прервалась. Идея освобождения «второго Рима» овладела правящими массами. Почти три столетия шло мочилово: сначала вассалов Турции, потом её самой. В итоге Стамбула, так и не успевшего сменить название с Константинополь, не стало, а у нас появилась новая столица с нашим названием. Там ещё персы на свою беду решили под шумок урвать кусок. Остановилось завоевание на берегах Инда. Но чередой восстаний и карательных походов обезлюднили эти территории, и только с началом промышленной добычи нефти прошло новое заселение, уже русскими.

— А вот это плохо, — произнёс Изя, когда грохот боёв стих.

— Почему?

— Потому! Хозяева сменились, и им столько дармоедов не нужно. Не только землю Шереметьевы под себя подмяли. Но и людишки, которые не подсуети-

лись и не ушли отсюда до этого времени, теперь принадлежат им тоже.

— В каком смысле?

— Крепостные теперь мы.

— Постойте, как же так?!

— Ага. Значит, знаешь, что это слово значит, но не понимаешь, как в них угодил? Что с бою взято... Понимаешь? Вот. Это вас, детей, так просто не закрепостишь, но высокородные подумали и про это в своё время, и император, чтоб у него руки отсохли, всех детдомовцев в крепостные определил, а за сдачу — награда. За каждую голову. Привыкай. Ты и так сиротой был. Тебя бы даже Волынские жалеть не стали. Дёргаться тоже не советую. Кругом уже патрули наверняка. Попытаешься сбежать, просто пристрелят.

— А как же вы?

— Я-то? Просто. Пока моё содержание будет обходиться меньше, чем польза от ритуалистики, то буду жить. Возможно, неплохо.

На следующее утро в госпиталь пришли вооружённые люди. Меня и нескольких детей сразу отделили и вывели на улицу. Вернее, её остатки. Наш-то дом был целёхонек, а вот вокруг сплошные руины, в которых уже суетилась строительная техника, расчищая завалы. Потом вывели тех, кто смог сам передвигаться и тем самым доказал свою потенциальную полезность новым хозяевам. Среди них заметил и Изю. Остальных прирезали, как заявил мне мой коллега по несчастью, в смысле такой же подросток. Нас же загрузили в грузовик и повезли куда-то. Хоть бы тент установили, козлы! Неудивительно, что наша группа сбилась в кузове в кучку, стараясь хоть как-то удержать тепло. Одеты мы были как попало. Надо отдать должное, самых младших затолкали в середину. Среди них оказался и я. Видимо, даже на подростка не выгляжу.

* * *

— Смотрим в камеру, не моргаем. Имя, фамилия чётко и внятно.

— Пётр Крюков.

— Указательный палец в сканер.

— Ай! — воскликнул от лёгкого укола. Не так и больно, просто неожиданно.

Двое парней, проделывавших с нами процедуру установления личности, рассмеялись. Потом один из них, что за компом, посерьёзnel.

— Ты чего?

— Да твою же мать! Никакой он не Крюков, а Трифон Агафонович Захаров.

Чё за гад так это тело поименовал-то?!

— В каком смысле?

— Пришёл положительный отклик проверки генкода. Дворянин он. Вот же не свезло. Электоэспер в третьем поколении.

— Это как?

— Молча. Трудно разве догадаться? Ему же явно нет восемнадцати, а если точно, только семь лет. А значит, нет ни одного старшего родственника в живых. Да он и сам значитя в без вести пропавших, пару месяцев как.

— И что с ним?

— Что-что... Подлечим, подкормим, купим билет до Твери, а там он уж сам как-нибудь. Авось выживет. Там таких дворян, говорят, скопилось порядком. Местные уже подустали. Поговаривают, сами отстреливают совсем уж оборзевших попрошаек. Властям же побоку, не дают только разбегаться нищенкам далеко, и всё.

— Так что, никакой премии с него?

— Ага.

— А ну пшёл вон отсюда, дармоед!

— Дяденьки, постойте, а что такое электроэспер?!
— Да я тебя...

— Постой, — вступился за меня тот, что за компьютером.

И посмотрел на меня так с сочувствием.

— Не факт, что это будет лучше для него. Во всяком случае, шанс дожить до совершеннолетия будет куда ниже, чем в детдоме. А по поводу твоего вопроса, Трифон. Похоже, ты ничего не помнишь, но это теперь твои проблемы. Дар у тебя управлять электричеством, и судя по этим записям, сильный. И владеешь ты им уже на втором уровне. Могу посоветовать искать следы этого у себя в голове. По слухам, вы от него становитесь не того. А теперь иди, не отвлекай нас больше.

* * *

— Да как так-то?! Какой, к ... дворянин?! Да вы сами на него посмотрите! Вылитый беспризорник! Я за ним два часа на вокзале наблюдала, на целый бе-ляш потратилась, и всё зря?! Думаете, легко его было тащить в участок со сломанными пальцами на ноге?!

Дело происходит уже в Казани. Так уж получилось, что прицепные вагоны третьего класса, а-ля деревянные скамейки в советских электричках, ходят только раз в неделю. Похоже, их цепляют к поездам так, чтобы максимально затруднить передвижение в них по стране. И так-то поезда по обычной железной дороге почти не ходят, так тут ещё и окна в расписании. Три дня ждать пересадки на поезд до Твери, старой столицы Руси. А в другой класс мне никто билеты и не собирался приобретать. Вот и сидел на этом богом проклятом вокзале, мучаясь голодом. Паёк выдали без учета дней ожидания, да ещё и с расчётом на офисную секретутку на вечной диете. Неудивительно,